

Линь Синчжи не сказал слишком много Ци Сысюань. В конце концов, они были незнакомцами, было бы плохо, если бы он был слишком заботливым или восторженным и заставил другую сторону думать, что у него есть какое-либо планы в ее отношении. После того, как он показал свое намерение, он вернул мобильный телефон Линь Юэцзе, и указал в направлении двери.

Линь Юэцзе кивнул.

Линь Синчжи ушел первым, ему еще нужно было зайти домой, принять душ и переодеться, чтобы отправиться в компанию.

Вопрос о новом помощнике, который позаботится о Линь Цзясинь, уже был решен. Даже если Линь Цзясинь намеревалась остаться в семье Линь на более длительный срок, чтобы добавить Чэн Си еще больше неприятностей, и завоевать побольше жалости отца и матери Линь, она не могла этого сделать. В конце концов Линь Синчжи уже сказал, что она может остаться не более чем на десять дней, так что даже если родители и не хотели расставаться со своей дочерью, которую они воспитывали более десяти лет, им все равно придется это сделать или Линь Синчжи напрямую вычтет их ежемесячные расходы.

За день до отъезда Линь Цзясинь, Линь Синчжи и Линь Юэцзе вернулись в старый дом, и семья приготовила роскошный ужин, чтобы попрощаться с Линь Цзясинь. Даже если Чэн Си была против, глядя на Линь Синчжи, она не смела ничего сказать, а при мысли о том, что Линь Цзясинь скоро уедет, она не могла не чувствовать себя спокойно и радостно в своем сердце.

Линь Юэцзе заметил все это, но ничего не сказал. Он, как обычно, принес сувениры для отца и матери Линь, но приготовил подарки и для Линь Цзясинь и Чэн Си. Он знал предпочтения Линь Цзясинь, а подарок Чэн Си был выбран после специального запроса.

Вещи Линь Цзясинь за эти дни были отправлены заранее, и сейчас у нее остался только чемодан с одеждой. Она попросила водителя отвезти ее на станцию скоростной железной дороги, но Линь Синчжи взял на себя инициативу и сказал, что хочет сам ее отвезти. Отец и мать Линь не были против, а Чэн Си хоть и была недовольна, но теперь она немного побаивается Линь Синчжи, не совсем смеет с ним связываться.

Линь Юэцзе взял на себя инициативу помочь положить чемодан Линь Цзясинь в багажник и сказал:

— Дядя, позволь мне сесть за руль.

Линь Синчжи, услышав это, не стал отказываться и сел на пассажирское сиденье спереди.

На самом деле Линь Цзясинь больше хотела, чтобы ее вез водитель, чем Линь Синчжи, но она также понимала, что позволить Линь Синчжи отвезти ее будет выгоднее для нее, по крайней мере, этим она разозлит Чэн Си, и не исключено, что, когда они вернутся, Чэн Си снова закатит истерику.

Сев в машину, Линь Цзясинь прошептала:

— Брат, несколько дней назад я была слишком шокирована произошедшим и сделала много неправильных поступков. Мне очень жаль.

Линь Синчжи даже не повернул головы и сказал:

— Я не тот, перед кем тебе следует извиняться.

Линь Цзясинь подумала, что он говорит о Чэн Си, и в глубине души решила, что они действительно родственники, очевидно, Чэн Си совершила больше ошибок, так что она сказала в свою защиту:

— Я, я извинюсь перед Чэн Си в будущем.

Линь Синчжи слегка опустил глаза и спросил глухим голосом:

— Как долго дядя Лю заботился о тебе?

Линь Цзясинь замерла, на мгновение не понимая смысла слов Линь Синчжи.

Линь Юэцзэ вздохнул, по сравнению с Линь Синчжи у него было больше времени на общение с Линь Цзясинь, ведь Линь Синчжи столько лет был за границей, редко возвращался и редко связывался со своей семьей. Хотя он был старше Линь Цзясинь, но он относился к ней как к младшей сестре, поэтому он чувствовал себя беспомощным, видя ее растерянность.

Линь Синчжи пристегнул ремень безопасности, посмотрел в окно машины и сказал:

— Дядя Лю заботился о тебе почти десять лет, верно? Из-за тебя и Чэн Си он пострадал и попал в больницу, ты извинилась или навестила его?

Линь Цзясинь изменилась в лице, ее рука схватилась за ручку сумочки, она никак не могла защититься, потому что даже не подумала о травме дяди Лю.

Линь Синчжи равнодушно ответил:

— Ты даже не задала ни одного вопроса о его травме.

Линь Цзясинь закусила губу и сказала:

— Я, я, я отправила дядю Лю в больницу, и врач сказал, что это не опасно для жизни.

Когда Линь Синчжи услышал ее слова, в его глазах появилось разочарование, но он не дал Линь Цзясинь этого увидеть.

Линь Юэцзе нахмурился и сказал:

— Цзясинь, дядя Лю уже стар, любое падение для него очень серьезно, к тому же он сломал ногу тяжелым предметом.

Линь Цзясинь подумала, что Линь Юэцзе обвиняет ее, и поспешно сказала:

— Это Чэн Си толкнула его.

Зачем возлагать всю вину за произошедшее на нее?

Линь Юэцзе пошевелил губами, но в конце концов ничего не сказал, ведь они уже не были друг другу родственниками, и что бы он не ответил, это прозвучало бы уже нехорошо.

Линь Синчжи холодно спросил:

— Как долго дядя Лю заботился о Чэн Си, и как долго он заботился о тебе? Линь Цзясинь, ты используешь десять лет воспитания отца и матери в своих интересах, опираешься на старые отношения с семьей Линь, чтобы раздражать и подвергать остракизму Чэн Си. Когда перед тобой стоит тот, кто может принести тебе пользу, ты сразу вспоминаешь о десяти годах проведенных вместе, а когда этот тот, кто не может тебе ничего дать, то десять лет заботы о тебе ничего не значат, да?

Это очень тяжелые слова.

Лицо Линь Цзясинь побледнело, она в панике и страхе посмотрела на Линь Синчжи, ее рука крепко сжимала ручку сумочки:

— Я, я не делала этого.

Линь Юэцзе слегка вздохнул. Казалось, что его дядя был действительно зол и разочарован, но... он на самом деле не отказался от Линь Цзясинь.

Линь Синчжи не собирался упрекать Линь Цзясинь:

— Если ты не можешь относиться к людям искренне, не надейся, что другие будут относиться

к тебе искренне, в будущем не используй свои маленькие уловки, в конце концов, ты больше не дочь семьи Линь, никто больше не будет уступать тебе и убирать твои беспорядки из-за твоего статуса.

Линь Юэцзе вздохнул, эти слова были слишком резкими, но в них была и правда, если Линь Цзясинь до сих пор не смирилась с переменами в своей новой личности, то она наверняка в будущем понесет большие потери.

Линь Цзясинь даже не плакала, она просто дрожала, ее лицо побледнело, она не могла сказать, что чувствует в душе.

Линь Синчжи мягко сказал:

— Сейчас я дам тебе первый урок: в будущем ты должна внимательно читать договор, который подписываешь. После приезда в город Z ты пересдаешь первый год обучения в школе, и его будут сравнивать с результатами предыдущего первого года обучения, и если ты будешь отставать в учебе, то после каждой проверки у тебя будут вычитать десять процентов карманных денег. И это десять процентов от первоначальной суммы, то есть если твои оценки будут хуже десять раз, то у тебя больше не будет карманных денег. Сравниваться будут все экзамены и тесты, начиная с ежемесячных.

Линь Цзясинь в шоке смотрела на Линь Синчжи, она помнила только то, что он сказал, что хорошие оценки на экзаменах будут увеличивать карманные деньги на десять процентов каждый раз, но вычет денег... разве это касается не только отца и матери Линь?

Линь Синчжи продолжил:

— А успешные экзамены увеличат на десять процентов твои карманные деньги, но это будут только промежуточные экзамены, экзамены в конце семестра и экзамены в конце года, а также различные конкурсы, в которых ты получишь награды. Я надеюсь, что когда ты приедешь в город Z, то внимательно изучишь каждую статью контракта.

Линь Юэцзе и не подозревал, что именно в этом крылся настоящий убойный трюк его дяди. Он сочувствовал Линь Цзясинь и Чэн Си... разве у них был шанс против этого большого дьявола? Но они должны быть рады, что дядя по-прежнему относится к ним как к членам своей семьи, иначе он не был бы столь расчетливым, чтобы дать им стимул и возможность хорошо учиться.

Приехав на станцию скоростной железной дороги Линь Юэцзе припарковал машину и, прежде чем вытащить чемодан Линь Цзясинь из багажника, осторожно спросил:

— Дядя, я сам провожу Цзясинь, ты подождешь в машине или пойдешь с нами?

Линь Синчжи тоже понял, что его слова напугали Линь Цзясинь, и кивнул головой:

— Подожду.

Прежде чем Линь Цзясинь вышла из машины, она внезапно спросила:

— Такой контракт только у меня или и у Чэн Си тоже?

Линь Синчжи ответил:

— Ваши контракты одинаковые.

Линь Цзясинь какое-то время молчала, прежде чем сказать:

— Я понимаю.

Линь Юэцзе отправился провожать Линь Цзясинь, а Линь Синчжи остался в машине, достал компьютер и стал просматривать информацию, которую Сяо Тан нашел о Чи Ханьюэ.

Сяо Тан проверил только основную информацию, на более глубокую проверку нужно больше времени, в основном он отчитался только о последних действиях Чи Ханьюэ: первый раз она пришла в больницу, чтобы навестить своего бывшего учителя, но во второй раз она пришла, когда ее учителя уже выписали.

Что касается ресторана говяжьей лапши, то в тот день, когда она встретила Линь Синчжи, она была там впервые.

Хотя прямых доказательств того, что Чи Ханьюэ преследует Линь Синчжи, нет, но из этого уже можно сделать некоторые выводы, поэтому Сяо Тан с готовностью передал всю информацию, найденную на этом этапе, Линь Синчжи и организовал людей, которые будут следить за дальнейшими действиями Чи Ханьюэ.

Линь Юэцзе провел Линь Цзясинь на станцию, вздохнул и сказал:

— Хотя слова дяди неприятны, но он делает это для твоего же блага. Подумай сама, в твоём нынешнем положении нет другого выхода, кроме как упорно учиться.

Линь Цзясинь молча сжала ремень своей сумочки и ничего не ответила.

Линь Юэцзе, не желая, чтобы Линь Цзясинь неправильно поняла его дядю, продолжил:

— Цзясинь, если бы дядя действительно был разочарован тобой и больше не хотел о тебе заботиться, он не стал бы говорить такие вещи, не говоря уже о том, чтобы заботиться о том,

хочешь ты учиться или нет, плохие у тебя оценки или хорошие, ему нужно было бы только заплатить за то, чтобы ты закончила школу, в крайнем случае, подарить тебе дом, и в глазах посторонних семья Линь будет уже очень милостива и справедлива к тебе.

Это правда, на самом деле если семье Линь нет до нее никакого дела, никто ничего не скажет, в конце концов, в глазах многих людей она столько лет пользовалась благосклонностью семьи Линь, это она получила всю выгоду от произошедшего.

Хотя Линь Юэцзе немного рассердился на Линь Цзясинь и остальных за то, что они причинили дяде Лю травму, он чувствовал, что Линь Цзясинь была еще маленькой девочкой, и было весьма жаль, что с ней произошло так много всего:

— Позволь напомнить тебе, что реальность такова: Чэн Си хоть и учится не очень хорошо и выглядит тоже средне, но пока она принадлежит к семье Линь, желающих на ней жениться будет достаточно, а ты, если хочешь выгодно выйти замуж, должна иметь не только красоту и деньги, но и хорошее образование, ведь только твои личные способности определяют твое будущее и сделают его лучше.

На лице Линь Цзясинь появилось смущение, но она не смогла ничего сказать в ответ.

Линь Юэцзе сочувствовал Линь Цзясинь, ведь у нее теперь тоже не было родителей, как и у него:

— Цзясинь, у тебя больше нет родителей, в будущем ты можешь рассчитывать только на себя, хотя семья Линь не перестанет о тебе заботиться, но даже у кровных родственников наступает день, когда их чувства угасают, не говоря уже об отсутствии таковых.

Когда Линь Юэцзе вернулся, он сел в машину и спросил:

— Дядя, куда мы теперь поедem, в старый особняк?

Линь Синчжи сказал:

— Поехали покупать тебе машину.

Линь Юэцзе обрадовался, но, поколебавшись, спросил:

— Как насчет того, чтобы подождать, пока я не вернусь в Китай?

Линь Синчжи кивнул:

— Хорошо, тогда отвези меня в компанию.

Линь Юэцзе включил навигационную систему и последовал за другими машинами, выезжающими со стоянки, и пробормотал:

— Мне было бы плохо, если бы после того, как я купил ее, пришлось бы просто оставить ее собирать пыль.

<http://bllate.org/book/14862/1322443>